

Ю. П. КРЫЛОВА



*Автор и общество
в позднесредневековой
Франции*

УДК 821.0“653”

ББК 83.3(0)4

К 85

Библиотека альманаха
«Казус. Индивидуальное и уникальное в истории»
Вып. 1.

Научный редактор
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук П. Ю. Уваров

Рецензенты:
профессор, доктор исторических наук М. В. Бибиков
доктор исторических наук О. И. Тогоева

В оформлении переплета использована миниатюра
из «Книги поучений дочерям» (BNF ms.fr. 1505).
Источник: Gousset M.-T. Eden. Le jardin médiéval à travers
l'enluminure XIII–XVI siècles. P., 2001.

Крылова Ю. П.

Автор и общество в позднесредневековой Франции:
«Книга поучений дочерям» Жоффруа де Ла Тура Ландри /
Ю. П. Крылова. М.: Индрик, 2014. — 448 с., илл.

ISBN 978-5-91674-299-2

Монография посвящена проблемам интеллектуальной истории, рассматриваемым на примере Франции XIV–XV вв. Она позволит заглянуть в мир позднесредневековых сочинителей и читателей, старинных библиотек и их владельцев — представителей знати этой эпохи. На основе малоизвестной отечественной публике «Книги поучений дочерям» Жоффруа де Ла Тура Ландри (1372), а также ряда других нарративных сочинений, рассматриваются особенности интеллектуальной жизни позднего Средневековья: процесс рождения книги — от замысла автора до воплощения его в жизнь, путь книги к читателю — от первых рукописей до последующих публикаций, взаимоотношения писателя и читателей посредством книги.

«Книга поучений дочерям» неоднократно издавалась, переводилась на иностранные языки, ее читали и цитировали другие авторы. Ее сюжетами вдохновлялись Джеффри Чосер, Маргарита Наваррская и даже Уильям Шекспир. Она сама и рассказ о ее судьбе привлекут внимание широкого круга читателей, интересующихся средневековой историей.

© Крылова Ю. П., 2014

© Институт всеобщей истории РАН, 2014

© Издательство «Индрик», 2014

ISBN 978–5-91674-299-2

Оглавление

От автора	13
Введение	21
1. Постановка проблемы	23
2. Историографическая судьба «Книги поучений» ..	27
3. Источники	33
 Глава I	
Страдания и сияние: Франция	
во второй половине XIV века	43
1. «Время скорби и отчаяния»	45
2. «Земля... изобилующая золотом мудрости»: интеллектуальная жизнь эпохи	53
 Глава II	
Французские поучения родителей	
собственным детям (XIII – начало XVI в.)	61
1. Воспитание детей в позднесредневековой Франции	63
2. Людовик Святой	69
3. «Sachiez certainement...»	73
4. Кристина Пизанская	74
5. Номпар де Комон	78
6. Жильбер (Юг) де Ланнуа	79
7. Жан де Ланнуа	83
8. «Прекрасные поучения»	86
9. Людовик XI	88
10. Франсуа Гарэн	90
11. Анна Французская	92
 Глава III	
Автор: Жоффруа де Ла Тур Ландри	
и его жизнь	99

Глава IV	
<i>Otium cum litteris.</i> «Книга поучений дочерям»	117
1. Процесс сочинения	119
1.1. Замысел и цель создания «Книги поучений» ..	119
1.2. Источники и круг чтения автора	126
1.3. Методы работы сочинителя	142
1.3.1. Общие наблюдения	142
1.3.1.1. Структура «Книги поучений»	147
1.3.2. «Зерцало праведных женщин»	156
2. Современные нравы в «зеркале старых историй» ..	165
2.1. Пороки	168
2.1.1. «...initium peccati omnis superbia...»	168
2.1.2. «Все грехи мира»	175
2.1.2.1. Сластолюбие	175
2.1.2.2. «Дьявольское искушение»	183
2.1.2.3. Легкомыслие	192
2.1.2.4. Равнодушие к Богу: «sœur au siècle» ..	195
2.1.2.5. Непочтение к мужу	203
2.2. Добродетели	210
2.2.1. Благодетие, оставшееся в прошлом	210
2.2.2. Набожность	214
2.2.3. Милосердие	218
2.2.4. Отношение к мужу: смирение и мудрость	222
2.3. Взгляды автора-моралиста	228
2.3.1. Правила поведения в свете	228
2.3.2. Любовь	239
2.3.3. Воспитание и образование детей	248
2.4. Поведенческий идеал автора	253

Глава V	
<i>Littera scripta manet:</i> Читатели и судьба книги	257
1. Источниковедческие аспекты бытования книги ..	261
1.1. Связь количества списков с популярностью сочинения	261
1.2. Списки и кодексы	265
1.3. Состав рукописей	278
1.4. Издание А. де Монтеглоне	282
1.5. Некоторые текстологические особенности списков	285

2. Круг читателей	290
2.1. Потомки автора	290
2.2. Владельцы сохранившихся кодексов	301
2.3. Переводы и публикации «Книги поучений» в XV–XX вв.	321
2.3.1. Французские издания	321
2.3.2. Английские издания	331
2.3.3. Немецкие издания	333
2.4. Заимствования: «Книга поучений» и авторы конца XIV — XVI в.	336
2.5. Приписываемые тексты или другие сочинения Жоффруа де Ла Тура?	356
2.5.1. «Книга о Мелибее и Прюданс»	357
2.5.2. «Наставление в военном деле»	359
2.5.3. «Роман о Понтюсе и Сидуане»	363

Книга и ее читатели: причины успеха (вместо заключения)	371
--	------------

Приложения

Приложение 1. Генеалогические схемы	380
1.1. Семья де Белльвилль	380
1.2. Семья Жоффруа де Ла Тура Ландри	382
1.3. Семья де Руже	384
1.4. Семья Шарля де Ла Тура Ландри	386
Приложение 2. Рукописи «Книги поучений» Жоффруа де Ла Тура Ландри	388
Приложение 3. Таблица некоторых французских нарративных сочинений XIV–XV вв.	398

Resumé	407
Библиография	417
Указатель имен, упоминаемых в «Книге поучений»	435
Указатель литературных сочинений	442
Источники иллюстраций	444

Table des matières

Préface	13
Introduction	21
 Chapitre I	
Les malheurs et la splendeur.	
France au deuxième moitié du XIVe siècle	43
1. «Le temps des malheurs et des désespoirs»	45
2. «Cette terre... qui regorge de l'or de la sagesse»	53
 Chapitre II	
Les enseignements aux propres enfants	
(XIIIe – début du XVIe siècles)	61
1. Instruction des enfants en France au Moyen Age tardif ..	63
2. Saint Louis	69
3. «Sachiez certainement...»	73
4. Christine de Pizan	74
5. Nompars de Caumont	78
6. Ghilbert (Hugue) de Lannoy	79
7. Jean de Lannoy	83
8. «Enseignements moult beaulx»	86
9. Louis XI	88
10. François Garin	90
11. Anne de France	92
 Chapitre III	
L'auteur: Geoffroy de La Tour Landry et sa vie	99
 Chapitre IV	
<i>Otium cum litteris</i>. «Le Livre du chevalier	
de La Tour pour l'enseignement de ses filles»	117
1. La composition du «Livre»	119
1.1. La conception et le but	119
1.2. Les sources et la bibliothèque de l'auteur	126
1.3. Les méthodes de composition du «Livre»	142

1.3.1. Observations générales	142
1.3.1.1. La structure du «Livre»	147
1.3.2. «Miroir des bonnes femmes»	156
2. Les mœurs au « <i>miroir des histoires anciennes</i> »	165
2.1. Les vices	168
2.1.1. «... <i>initium peccati omnis superbia</i> ...»	168
2.1.2. «Tous les vices du monde»	175
2.1.2.1. Luxure	175
2.1.2.2. «Temptacion d'ennemy»	183
2.1.2.3. «Légière manière»	192
2.1.2.4. «Cœur au siècle»	195
2.1.2.5. Desobéissance au mari	203
2.2. Les vertus	210
2.2.1. Dévotion restée dans le passé	210
2.2.2. Piété	214
2.2.3. Miséricorde	218
2.2.4. Les rapports avec le mari: humilité et sagesse ..	222
2.3. Les regards de l'auteur-moraliste:	228
2.3.1. Principes de se tenir «au siècle»	228
2.3.2. Amour	239
2.3.3. Instruction et éducation des enfants	248
2.4. Idéal de la conduite du point de vue de l'auteur ...	253

Chapitre V

<i>Littera scripta manet. Lecteurs et la fortune du «Livre»</i> ..	257
1. Les aspects codicologiques des manuscrits du «Livre» ..	261
1.1. La quantité des manuscrits et son lien avec sa popularité du «Livre»	261
1.2. Manuscrits et codices	265
1.3. Le contenu des codices	278
1.4. L'édition de A. de Montaiglon	282
1.5. Quelques observations textologiques	285
2. Le cercle des lecteurs	290
2.1. Descendants de l'auteur	290
2.2. Possesseurs des manuscrits	301
2.3. Traductions et publications du «Livre» aux XV ^e –XX ^e siècles	321
2.3.1. Editions françaises	321
2.3.2. Editions anglaises	331

2.3.3. Editions allemandes	333
2.4. Empruntes: «Livre» et les auteurs de la fin des XIV ^e –XVI ^e siècles	336
2.5. Œuvres attribuées à Geoffroy de La Tour Landry ..	356
2.5.1. «Livre de Melibée et Prudence»	357
2.5.2. «Guidon des guerres»	359
2.5.3. «Roman de Ponthus et Sidoine»	363
Le «Livre du chevalier» et ses lecteurs: les causes du succès (conclusion)	371
Annexes	
1. Tables généalogiques	380
1.1. De Belleville	380
1.2. Famille de Geoffroy de La Tour Landry	382
1.3. De Rougé	384
1.4. Famille de Charles de La Tour Landry	386
2. Tables des manuscrits du «Livre»	388
3. Table des textes narratifs du XIV ^e – début du XV ^e siècles	398
Résumé	407
Bibliographie	417
Index des noms propres	435
Index des œuvres citées	442
Table des illustrations	444

1. «Время скорби и отчаяния»

Люди XIV–XV веков или, как мы теперь говорим, позднего Средневековья, не могли предположить, что живут в эпоху «Столетней войны» (1337–1453). Подобного наименования они не слышали, а знали лишь, что являются «очевидцами... вражды двух королевских домов»¹. Вместе с тем им не было чуждо понимание длительного антагонизма французского и английского королей как единого процесса, а не ряда кратких стычек. Французский поэт Эсташ Дешан писал в 1380-е гг.:

Увы! Кто видел вот уже более пятидесяти двух лет
Умирающий народ, великое истребление
Рыцарей, женщин, детей!²

Каким мы представляем себе то время, когда жили основные герои нашего повествования? В рассказе о нем мы останемся внутри хронологических рамок жизни главного персонажа — барона Жоффруа де Ла Тура Ландри (1330–1405). В эти годы он родился, воспитывался, жил и формировался как моралист и будущий автор поучительного сочинения. В целом же наше повествование не сможет ограничиться XIV веком, а потечет дальше в XV, XVI, XVII столетия...

Каким же нам видится политический, социальный и культурный антураж во Франции этих лет? Суть конфликта, носящего название «Столетней войны», состояла в споре французского и английского королей за французскую корону, а значит и земли. Королевская перебранка уходила корнями в далекое прошлое. История связала два

¹ Басовская Н. И. Столетняя война: леопард против лилии. М., 2002. С. 3.

² «Las! Qui verrait puis cinquante-deux ans / Le peuple mort, la grande occision / Des chevaliers, des femmes, des enfants!» Цит. по: Contamine Ph. La guerre de Cent ans. P., 1968. P. 6.

королевства еще в XI веке, когда герцог Нормандии Вильгельм покорил англосаксов и стал королем Англии. Одним из важнейших событий в истории французско-английских отношений стала женитьба Генриха — будущего короля Англии Генриха II на Алиеноре Аквитанской (1152 г.), чьим приданым была Аквитания, крупнейшее владение на юго-западе Франции. С этого времени ближайшие двести лет споры за власть и земли (в первую очередь за наследство герцогини Аквитанской) то прекращались, то вспыхивали с новой силой. В 1259 г. Людовик IX Святой заключил Парижский мир, по которому английский король, отказываясь от Нормандии, Анжу, Мэна, Пуату и Турени, получал право на Гиень и несколько мелких сеньорий. За них он был обязан приносить оммаж королю Франции. Однако договор просуществовал недолго. В ответ на перманентное желание английских королей превратить свой фьеф в аллод французские короли прибегали к конфискации земель. К началу XIV века стороны так и не смогли разрешить своих давних противоречий. Английских королей все больше раздражала необходимость приносить присягу верности за Гиень (западную часть бывшей Аквитании). Делали они это с большой неохотой, стараясь по любому поводу оттянуть подобное, унижительное для королевской чести событие. В свою очередь, французские монархи не упускали возможности аннексировать спорную территорию, не только чтобы лишить неприятеля плацдарма для развертывания военных сил, но и как весьма богатую и экономически развитую область³.

Поводом для развязывания очередного этапа военного противостояния, на сей раз затянувшегося более чем на

³ Отвоевание Гиени являлось, в свою очередь, частью общего плана собирания короной французских земель. Другими объектами были богатая Фландрия, которую пытались делить короли Франции и Англии, и независимая Бретань, в которой, по случаю войны за «Бретонское наследство», Филипп VI пытался усилить свое влияние. Все эти события наводят некоторых исследователей на мысль: а не была ли Столетняя война, по сути своей, войной гражданской? См.: Demurger A. Temps de crises, temps d'espoirs: XIV–XV siècles. P., 1990. P. 10.

100 лет, стал династический конфликт. Отсутствие у королей прямых наследников мужского пола, равно как и традиции передачи трона по женской линии, привело на престол Филиппа VI, ближайшего претендента по мужской линии в списке потенциальных престолонаследников. Недовольство других претендентов по ту сторону Ла-Манша вылилось в итоге в затяжной конфликт. Планы английских претендентов были малообоснованны не только потому, что «линии не могут пряхсть» (т.е. корона не может передаваться по женской линии), но также по причине национального чувства, рождение которого приходится, по мнению многих историков, на период Столетней войны. «Никогда прежде не было видано, чтобы королевство Франция находилось под управлением английского короля» — таков был довод избравших короля баронов⁴. Современник Николя Орем (Орезмский) утверждал, что «король не должен быть из другой страны» («l'on ne doit pas avoir roy d'estrange nation»), а по мнению уже упоминавшегося Эсташа Дешана: «каждый любит свой народ» (*ayme chascun sa nascion*)⁵.

Официальным началом войны считается День Всех Святых 1337 г., когда епископ Линкольнский привез в Париж отказ Эдуарда III от оммажа вместе с его сомнениями в праве Валуа на престол Франции. На первый взгляд, Франция имела большие шансы на быструю и легкую победу.

⁴ Favier J. *Le temps des principautés*. P., 1984. P. 262. Алэн Деморже полагает, что в начале конфликта столкнулись две логики: «feodalité» и «Etat moderne», или, условно говоря, старого и нового порядков. Хотя Эдуард III не был чужаком для Французского королевства — он был сыном французской принцессы, пэром Франции, герцогом Гиени, графом Понтье, получил французское воспитание и был женат на племяннице Филиппа Валуа, тем не менее принцип двойной монархии, объединения королевств, категорически отвергался во Франции (*Demurger A. Temps de crises...* P. 10–11). Для идеи централизации придет время лишь в следующем столетии.

⁵ Цит. по: *Histoire culturelle de la France*. Т. 1. *Le Moyen age* / Sous la dir. M. Sot, J.-P. Boudet, A. P. Guerreau-Jalabert. 1997. P. 287. Авторами упоминается без ссылки некая английская хроника, в которой говорится, что Филипп VI был коронован, потому что он «рожден королевством» (*estoit nee du realme*).

В стране с населением более 20 миллионов человек король в случае войны мог собрать огромную армию. В Англии же насчитывалось в первой половине XIV века около 3,7 миллионов. Постоянные соперники французов, они не смогли бы не только собрать большое войско, но и переправить его на континент. Безусловно, приоритет в представлении современников был на стороне французской конницы, состоящей из блестящих рыцарей, чьими основными обязанностями и занятиями была война. С ними не могла сравниться армия английских пеших лучников-простолюдинов.

Однако Франция терпела одно поражение за другим: битва при Слейсе (Эклюзе), разгром при Креси, Пуатье... Перемирия и договоры между враждующими сторонами то неожиданно разрывались, то заключались вновь. Стычки и схватки происходили по всей стране: споры вокруг Гиени, где политические и вассально-ленные отношения переплелись с экономическими; конфликт в Бретани длинной в двадцать три года, известный как «Война за Бретонское наследство» или «Война двух Жанн». Последнее событие будет иметь немаловажное значение в жизни семьи де Ла Тур Ландри.

30 апреля 1341 г. герцог Бретонский Жан III умер, не оставив прямых наследников. На земли герцога претендовали племянница Жанна (дочь его младшего брата и жена Карла де Блуа, племянника короля Филиппа VI), а также его сводный брат Жан де Монфор. Притязания Жанны де Пантьевр и Карла де Блуа поддерживали знать и высшее духовенство на востоке Бретани, где тяготели к сильной власти короля и французским обычаям против бретонского доминирования. В лагере де Монфора и бесстрашной Жанны Фландрской были западные бретонцы, крестьяне, говорящие по-бретонски, горожане, не желающие подчиняться экономическим интересам королевских городов, мелкое дворянство, приходские священники, недовольные королевскими налогами, и англичане. На стороне Жанны были обычаи всех аристократических домов Франции, на стороне Жана — недавно установленная французскими монархами традиция передачи короны ближайшему родственнику-мужчине. Перед и без того нерешительным Филиппом VI

встала дилемма. Он и два его предшественника пришли к трону именно так, как хотел это сделать Жан де Монфор, но, к сожалению, Жанна де Пантьевр была замужем за сыном его сестры Маргариты — Карлом. Известный праведностью Карл де Блуа не спешил предпринимать активных действий против своего соперника. Монфор же сделал первый шаг, избавив короля от принятия решения. Он собрал армию и занял большинство крепостей Бретани. Понимая, что король откажется принимать его оммаж, он принес его другому французскому «королю» — Плантагенету. Между тем пэры Франции признали Бретонским герцогом Карла де Блуа. С этого момента начинается отвоевание земель его законным владельцем. Взятая крепость Шантосо открыла дорогу на Нант, где укрывался Жан де Монфор, который был схвачен спящим в своем убежище⁶. За своего вассала вступился английский король. Высадившись на континенте, англичане с переменным успехом завоевывали крепости и отдавались грабежам, быстро потеряв популярность, чем не преминула воспользоваться партия их противников. 19 января 1343 г. уставшие соперники заключили обоюдovýгодный договор в Мальтруа, предложенный папскими легатами. Условием трехлетнего перемирия стало сохранение достигнутого на тот момент положения вещей. А в Париже в это время за сдачу бретонской крепости Ванн англичанам был приговорен к смерти Оливье III де Клиссон, муж Жанны де Белльвилль, двоюродной сестры отца Жоффруа де Ла Тура Ландри. Заменяв сошедшую с ума Жанну Фландрскую, третья неустрашимая Жанна — Жанна де Белльвилль — вступила в борьбу, мстя за обезглавленного на Монфоконе мужа.

У семейства де Ла Тур и их родственников были земли в Бретани, а потому они принимали активное участие в войне. В рядах сторонников Жанны де Пантьевр были будущий тесть Жоффруа де Ла Тура Бонабе де Руже, ее доверенное лицо. За Жанной де Белльвилль — кузены Жоффруа. Так, в заключительной битве «Войны за Бретонское наследство» (при Орей, 1364) родственники Жоффруа де Ла Тура стояли

⁶ Favier J. La Guerre de Cent ans. P., 1980. P. 133–135.

по обе стороны баррикад. В «Книге поучений» автор упоминает и о своем участии в этой битве.

Одно из многочисленных перемирий в войне двух королей было связано с появлением в 1347 г. «Черной смерти» — страшной эпидемии чумы, начавшей свое шествие по Европе из генуэзской Каффы. Болезнь переносили крысы и блохи — постоянные соседи людей Средневековья. Если человек избегал укуса блохи, его мало что могло спасти от инфекции, передающейся воздушно-капельным путем. Основными жертвами стали люди, живущие скученно, в тесных пространствах: горожане, монахи, крестьяне (хотя последние болели скорее из-за предшествующих голодных лет и ослабления организма). Знать, скрывшаяся в замках и не пускающая к себе чужаков, по большей части пережила эпидемию⁷. Болезнь, уносящая людей за несколько дней, а иногда и часов, сеяла панические настроения. Объясняли неведомую напасть Божьим наказанием, особым расположением планет, приводящим к заражению воздуха, а также злодеяниями евреев или прокаженных, отравлявших воду в колодцах. Пережив пик эпидемии, о ней стали писать трактаты. Моралисты винили во всем распущенность и всевозможные излишества современников, требуя от них умеренности⁸. Чума возвращалась во Францию в 1360–1362, 1366, 1368, 1375 гг. и позже...

В 1350 г. Филипп VI умер, оставив сыну Иоанну корону и королевство в состоянии войны, хотя и пребывающее в относительном замирении в связи с разразившейся эпидемией чумы. Крупнейшим событием следующего витка Столетней войны была битва при Пуатье 1356 г., ставшая очередной трагической неудачей французов. Общеизвестно

⁷ Наименьшая смертность наблюдалась в глухих районах Франции (например, Беарне). Но вместе с тем по неизвестной причине почти не затронула торговую Фландрию. Ж. Фавье полагает, что это следствие лакун в источниках. См.: *Favier J. La Guerre de Cent ans*. P., 1980. P. 161.

⁸ Бульст Н. Почитание святых во время чумы. Социальные и религиозные последствия эпидемии чумы в позднее Средневековье // *Одиссей* 2000. М., 2000. С. 156–157.

высказывание фламандского хрониста Жана Фруассара о том, что в битве погиб «цвет французского рыцарства». На сухом языке цифр — это около трех тысяч человек. Однако кульминацией битвы стало пленение короля Иоанна II и его четырнадцатилетнего сына Филиппа (в будущем — герцога Бургундского Филиппа Храброго), неотлучно находившегося при нем. Управление разоренной страной, которая потеряла своих лучших рыцарей, перешло в руки пребывавших в состоянии шока старших сыновей Иоанна II: семнадцатилетнего Карла, семнадцатилетнего Людовика, пятнадцатилетнего Жана⁹ и их двадцатилетнего дяди Филиппа Орлеанского.

Монах-бенедиктинец Франсуа де Монтебеллуна, размышляя о причинах несчастий, обрушившихся на Францию, полагал, что битва при Пуатье была не случайностью, но Божьим наказанием, которое навлекли на себя люди грехами, и прежде всего — злостью. Сочинитель был уверен, что неумение сражаться — от изнеженности знати, увлечения женщинами, нарядами и игрой в мяч. Жены стали командовать мужьями. Молитвы клириков не доходят до Господа, потому что их произносят грешными устами. По убеждению бенедиктинца, исход битвы решили не тактические просчеты, а прегрешения: лень и малодушие рыцарей¹⁰.

Перемирия в какой-либо провинции или во Франции в целом никогда не означали мирной и спокойной жизни. Страну заполняли «бриганды» — вооруженные банды, состоявшие из солдат, рассеянных войной повсюду. Они нападали на обозы, убивали и грабили ради наживы. Дороги были небезопасны для проезда.

В течение относительного затишья в войне (которое оказалось временным) умер Иоанн Добрый (1364). Дофин Карл стал Карлом V, которого впоследствии назовут «Мудрым». Он предпринял попытку реформирования армии: усиление центрального руководства и сегмента наемных

⁹ Будущие король Карл V, герцоги Людовик Анжуйский и Жан Беррийский.

¹⁰ См. в: *Autrand F. Charles V le Sage. P., 1994. P. 212–213.*

войск, обучение стрельбе из лука и введение артиллерийских новшеств. В Париже была заложена крепость Бастилия, а вокруг города появилась новая стена укреплений, окружившая разросшуюся столицу, уже давно не вмещавшуюся в кольцо Филиппа Августа. Военные реформы, а также назначение талантливого военачальника Бертрана Дюгеклена коннетаблем Франции принесло свои плоды. 1370-е гг. — время постепенного отвоевания французами своих территорий.

В 1377 г. умер главный инициатор продолжавшейся войны — английский король Эдуард III. Через три года за ним последовал и его противник Карл V Мудрый. Наступало время королей-детей. Взошедшему на престол Ричарду II было десять лет, Карлу VI — двенадцать. В ближайшие восемь лет управлять Французским королевством будут четыре герцога — Бургундский, Анжуйский, Беррийский и Бурбонский, дяди Карла VI, ставшие при нем регентами.

Впереди было время великих трудностей и драм. Постоянное соперничество герцогов в пользу своих земель-апанажей, возобновление Столетней войны, к которой позже прибавится и внутренняя война: жестокая борьба кланов «бургиньонов» и «арманьяков» за политическое господство в стране. Ухудшение экономического положения вызвало волнения в разных частях королевства: от Фландрии до Лангедока. Ко всему остальному в 1392 г. случилась драма, определившая дальнейшую жизнь королевства на ближайшие 30 лет. У короля Карла VI появились первые признаки психического расстройства. Со следующего года, чуть не сторев заживо на трагически известном Балу Пылающих, его болезнь становится постоянной с редкими проблесками здоровья, во время которых он разумно управлял королевством, за что, видимо, не зря получил прозвище «*Bien Aimé*» — Любимчик.

Начало правления любимого короля характеризовалось военными успехами. Возможно, потому, что к власти были причастны опытные политики — дядья-регенты Карла. Было заключено новое перемирие с Англией, во время которого все политические и дипломатические

силы были направлены на решение проблемы «Великой схизмы». Возвращение папского престола из Авиньона в Рим вызвало раскол в католической церкви, что повлекло за собой появление сразу двух понтификов: римского и авиньонского. Каждый считал именно себя истинным наместником Бога, а противника «антипапой», предавая его анафеме. Кризис будет преодолён лишь в следующем столетии.

Заглянув в самое начало пятнадцатого столетия, мы увидим как будет нагнетаться политическая ситуация внутри страны. Брат короля Людовик Орлеанский активно стремился к власти, однако его сдерживали герцоги Беррийский и Бургундский. В 1404 г. Филипп Храбрый умирает, и борьба за власть в стране усиливается. Сын Филиппа Жан Бесстрашный не менее упорно претендует на власть, чем Людовик Орлеанский. Жестокое соперничество кузенов приводит к смерти одного из них. В 1407 г. люди Жана Бесстрашного убивают брата короля. Гражданская война начинает набирать обороты. Но это будет в следующем, XV столетии.

2. «Земля... изобилующая золотом мудрости»: интеллектуальная жизнь эпохи

В эпоху Столетней войны — «время скорби и отчаяния» — жизнь не ограничивалась войной, болезнями и прочими несчастьями. Люди, а особенно аристократическая часть общества, вели привычный образ жизни. При дворах продолжали устраиваться балы, охота, всевозможные развлечения; дамы и сеньоры окружали себя драгоценными предметами роскоши.

На рубеже веков — в середине правления Карла VI (1380–1422) — Франция переживала краткий период затишья в войне и относительного экономического благополучия. Париж — интеллектуальная и культурная столица Французского королевства — в это время достиг апогея развития своей

художественной и литературной жизни. Сюда стекались лучшие мастера со всех провинций Франции. Кто-то оставался, другие шли искать счастья дальше. Художники-миниатюристы, резчики по кости и дереву, золотых дел мастера и эмальеры, скульпторы, шпалерные мастера превосходили самих себя в производстве предметов роскоши.

Литературная жизнь входила в период своего расцвета. Гийом де Машо, Эташ Дешан, Жан Фруассар, Кристина Пизанская, их старший современник Филипп де Витри, названный Петраркой «единственным поэтом Галлии»¹¹, а также их последователи Карл Орлеанский, Алэн Шартье, Рене Анжуйский на протяжении XIV–XV вв. создавали сочинения, заслуживая похвалы современников и оставляя потомкам образцы стиля, мышления и круга интересов своего времени.

В 1400 г., по инициативе герцога Бургундского Филиппа Храброго и герцога Людовика Бурбонского, с согласия короля был основан «великолепный литературный салон»¹² — так называемый «Двор любви» Карла VI («*La cour amoureuse dite Charles VI*»). Основной деятельностью организации было сочинение поэтических произведений на заданную рифму. Члены «Двора любви» должны были устраивать веселые праздники с литературными конкурсами, «проводить часть времени более приятно и пробудиться к новым радостям». Реалии войны и эпидемий подталкивали людей к желанию уйти в мир воображаемого, примерить на себя литературные образцы: жить и играть по законам вымышленного жанра.

Время, о котором идет речь, общепризнанно считается эпохой яркой интеллектуальной окраски во Франции. Мы уже говорили, что именно с XIV века можно говорить о широком распространении интереса к чтению. Светское общество начинает активно проявлять «любовь к книгам»¹³.

¹¹ Цит. по: *Boudet J.-P. Le bel automne de la culture médiévale (XIV–XV siècles) // Histoire culturelle de la France. T. 1. Le Moyen Age / Sous la dir. M. Sot. P., 2005. P. 303.*

¹² *Хейзинга Й. Осень средневековья. М., 2002. С. 144.*

¹³ *Cerquiglini-Toulet J. L'amour des livres au XIV siècle // Mélanges de philologie et de littérature médiévales offerts à Michel Burger. Genève, 1994.*

Книг требовалось все больше: как по количеству, так и по жанровому разнообразию. В сознании людей книги приобретают новое значение: их не только читают, но и делают заметки на полях («для себя»), собирают коллекции не только ради текстов, но и ради богатейших иллюстраций и переплета или вовсе даже ради собственного статуса.

Язык, в свою очередь, претерпевает особый виток развития. Одна из ведущих тенденций этого периода — становление французской прозы. Поэзия уже с XIII века стала отодвигаться на второй план¹⁴. Проза подразумевала более свободный стиль изложения, не скованный устойчивым набором правил, она была понятнее читающему. Не связанная стихотворными размерами, в отличие от поэзии, проза могла передавать реальную, живую, разговорную речь, доступную любому читателю. С ее помощью было легче выразить те идеи, которые автор хотел донести до читателя.

В позднее Средневековье большинство читало уже молча, «про себя»¹⁵, что позволяло освоить большее количество книг. До середины XIV в. знать редко читала сама. Хроники, романы, песни трубадуров были рассчитаны на то, чтобы их читали вслух. Однако распространение сочинений на народном языке, рассчитанных на благородный круг, увеличение количества миниатюр, а также радикальное изменение почерка писцов — от университетского *textualis* через канцелярскую *cursiva* к «*lettre batarde*» — свидетельствовали о массовом освоении знатью методов «молчаливого» чтения. Авторы начинают учитывать, что теперь их публика — читатели, а не слушатели¹⁶. В тишине библиотеки можно было читать еретические, эротические сочинения, не соглашаясь с мнением университетского профессора, ставить под сомнение те или иные вопросы веры.

¹⁴ Spiegel G. M. De l'oral à l'écrit: la sémantique sociale de la prose française au XIII siècle // Histoire et société. Mélanges offerts à George Duby. Aix-en-Provence, 1992. P. 22.

¹⁵ Saenger P. Lire aux derniers siècles du Moyen Age // Histoire de la lecture dans le monde occidental / Ed. G. Cavallo, R. P. Chartier. 2001. P. 166 и далее.

¹⁶ Saenger P. Lire aux derniers siècles... P. 178.

Тяжелые социально-экономические события этого времени вызвали относительное снижение производства книг во второй половине XIV — начале XV в. во Франции¹⁷. Однако этот спад не означает, что книг стало меньше, поскольку в ходу были и старые книги. Особенно резкое падение по сравнению с началом XIV в. претерпели сочинения современных (т.е. еще живущих) авторов. Вместе с тем спрос на литургическую и вообще религиозную литературу увеличивался¹⁸. Вполне логично, что на фоне драматических событий рубежа веков доверие к современным авторам снизилось. Читатели пытались найти ответы на свои вопросы у авторитетных писателей прошедших времен. Военные конфликты Столетней войны и постоянные эпидемии заставляли людей больше думать о Боге и «будущей лучшей» жизни, нежели стремиться пополнять свой интеллектуальный багаж и обзаводиться новыми знаниями. Между тем эта общая статистическая тенденция лишь отчасти подтверждается фактами жизни знати и клириков-интеллектуалов.

В XIV в. в частных собраниях аристократов стало увеличиваться количество книг¹⁹. Собственные коллекции стали складываться и у женщин, в основном высокопоставленных. В собирании книг аристократам подражали и буржуа. Дошедшие до нас инвентари позднесредневековых библиотек, а также сохранившиеся рукописи, которые по тем или иным признакам атрибутируются как принадлежавшие некогда к одной коллекции, наглядно свидетельствуют об интересах владельца кодекса и всего собрания в целом, а

¹⁷ Bozzolo C., Ornato E. Pour une histoire du livre manuscrit au moyen âge. Trois essais de codicologie quantitative. P., 1980. T. 1. P. 91–97.

¹⁸ См.: Bozzolo C., Ornato E. Pour une histoire du livre manuscrit... P. 97; Bozzolo C., Ornato E. Les lectures des français aux XIV et XV siècles. Une approche quantitative // *Ensi firent li ancessor. Mélanges de philologie médiévale offerts à Marc-Rene Jung*. Vol. 2. Alessandria, 1997. P. 715–721. См. там же подробные статистические данные.

¹⁹ Hasenohr G. L'essor des bibliothèques privées aux XIV–XV siècles // *Histoire des bibliothèques françaises*. T. 1. Les bibliothèques médiévales du V à 1530 / Sous la dir. A. Vernet. T. 1. P., 1989. P. 231.